

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ СЕЛЕВКИДСКИХ МОНЕТ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ¹

© 2022 г. Е. В. Захаров¹, *, С. В. Смирнов², **

¹ Государственный исторический музей, Москва, Россия

² Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

*E-mail: zakharov.evg@gmail.com

**E-mail: smirnovSV3@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.03.2021 г.

После доработки 19.03.2021 г.

Принята к публикации 01.06.2021 г.

В статье дан обзор находок селевкидских монет с территории античных государств Северного Причерноморья. В историографии зафиксировано около 20 таких монет, но всего лишь 4 бронзовых номинала обнаружено в ходе раскопок Ольвии, Херсонеса Таврического и городов Боспора Киммерийского: Пантикапея и Мирмекия. Происхождение остальных экземпляров вызывает определенные сомнения. Сравнение рассматриваемых находок с монетами государства Селевкидов, происходящими из соседних с Северным Причерноморьем Фракии и Закавказья, позволяет на новом уровне оценить вопрос о роли селевкидских монет в денежном обращении античных государств Северного Причерноморья и проблему непосредственных контактов между регионом и владениями селевкидских царей.

Ключевые слова: Селевкиды, нумизматика, монеты, Северное Причерноморье, Фракия, Закавказье, денежное обращение.

DOI: 10.31857/S0869606322010202

Проблема торговых контактов между государством Селевкидов и городами Северного Причерноморья крайне редко становилась предметом специального научного исследования. В отличие от птолемеевского Египта, чьи экономические взаимоотношения с рассматриваемым регионом хорошо зафиксированы различными источниками², контакты между Селевкидами и полисами северного побережья Черного моря не находят достоверного подтверждения и выглядят скорее гипотетическими. Однако находки селевкидских монет на территории Северного Причерноморья, казалось бы, должны свидетельствовать в пользу обратного.

Впервые с гипотезой о прямых контактах Селевкидов и Северного Причерноморья выступил

¹ Некоторые положения данной работы представлены авторами в виде тезисов на международной конференции “XX Боспорские чтения” (Захаров, Смирнов, 2019).

² Контакты между птолемеевским Египтом и Северным Причерноморьем надежно подтверждаются археологически. Монеты Птолемея, а также египетские геммы эллинистического периода широко известны на территории всего региона (см. Карышковский, 2003. № 59, 60; Ладнин, Попова, 2010. С. 71–85; Абрамзон, Кузнецов, 2015. С. 17, 143).

С.П. Потоцкий, опубликовавший в 1958 г. тетрадрахму Антиоха IV (175–164 гг. до н.э.), обнаруженную при невыясненных обстоятельствах в окрестностях Корсунь-Шевченковского в 1917 г. Происхождение этой монеты осталось для автора неизвестным – удалось лишь узнать, что она входила в состав неопубликованного клада монет III–II вв. до н.э., найденного одним из жителей Корсунь-Шевченковского, который пропал в период Гражданской войны, заранее передав часть своих находок соседям, которые их и сохранили (Потоцкий, 1958. С. 71).

Находка серебряной тетрадрахмы Антиоха IV на территории Украины, по словам самого С.П. Потоцкого, имела бы большое значение для науки, однако загадочные обстоятельства обнаружения клада, его состав³, а также последующая история (важно отметить, что С.П. Потоцкий познакомился с ним в ходе работы с частной нумизматической коллекцией в Подмоскowie) вызывают определенные сомнения в достоверности его

³ Кроме тетрадрахмы Антиоха IV в нем также присутствовали медные монеты Ольвии III–II вв. до н.э., медная монета Антигона и серебряная монета Катаны.

происхождения⁴. Тем не менее именно на основании данного материала исследователь сделал вывод о существовании непосредственных экономических контактов между государством Селевкидов и полисами Северного Причерноморья. В подтверждение своей теории С.П. Потоцкий привел данные посвяtitельной надписи из западнопонтийского города Одесса в честь некоего уроженца Антиохии Гермия (Corpus... (SIG), 1843. № 2056; Граков, 1939. С. 251), прибывшего ко двору скифского царя Канита. Однако этот факт не подтверждает высказанную гипотезу, поскольку ни официальный статус самого Гермия, ни его точное происхождение (в эллинистическом мире существовало более десяти Антиохий) не известны. Более того, сам текст надписи был утрачен во время Второй мировой войны и сейчас не доступен для исследователей. Несмотря на столь слабую аргументацию, большое количество допущений и условностей, идея прямых торговых контактов между Селевкидами и городами Северного Причерноморья в историографии проблемы *locus communis* (Абрамзон, 2010; 2018а, б; Абрамзон, Кузнецов, 2015. С. 80–81).

Так, предположение С.П. Потоцкого было поддержано П.О. Карышковским, опубликовавшим пять селевкидских монет из собрания Одесского археологического музея, которые, по сведениям автора, происходили с территории Северного Причерноморья (Карышковский, 1962. С. 105–114; также см. Карышковский, 1961. С. 86, 87). Среди них большой интерес вызывают две тетрадрахмы Селевка I (312–281 гг. до н.э.) типа “слоновая колесница”, одна из которых обнаружена у д. Раздельная Одесской обл., а вторая – в районе д. Литавка Харьковской обл., что весьма неожиданно, учитывая относительную отдаленность находок от территории античных государств Северного Причерноморья⁵. Обе тетрадрахмы были отчеканены на монетном дворе Селевкии на Тигре, однако, если монета, найденная под Харьковом, имеет достаточно точное определение (Seleucid...(SC 1), 2002a, b. 130.33), то экземпляр из Одесской области отличается неизвестное сочетание монограмм. Третья монета, опубликованная П.О. Карышковским, тетрадрахма Александра I Балы (150–145 гг. до н.э.) найдена в 1949 г. на берегу Буга в районе современного г. Вознесенск Николаевской обл. Она относится к производству монетного двора Антиохии на Оронте (Seleucid...(SC 2), 2008a, b. 1784.4c). Также П.О. Карышковский упоминает о драхме Антио-

ха III, обнаруженной в районе Измаила, впрочем, не приводя детальной информации о находке и атрибуции этого экземпляра.

Последняя монета из коллекции Одесского археологического музея (О/49, п/о № 4719) представляет собой мелкий бронзовый номинал, отчеканенный от имени царя Антиоха I (281–261 гг. до н.э.) и относящийся к выпускам Антиохии на Оронте (SC 351.1b). Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что из всех селевкидских монет, опубликованных П.О. Карышковским, только эта монета была обнаружена в ходе археологических раскопок в Ольвии в 1949 г. (рис. 1, 1; 2, 1), в то время как происхождение остальных экземпляров остается неизвестным. Последнее обстоятельство не должно исключать вероятности их обнаружения как случайных находок в регионе или происхождения из частных коллекций.

Кроме монет, опубликованных С.П. Потоцким и П.О. Карышковским, известно еще несколько экземпляров селевкидских монет, происходящих с территории Северного Причерноморья. Небольшой бронзовый номинал Александра Балы (Seleucid...(SC 1), 2002a, b. 1816), хранящийся ныне в собрании Государственного Эрмитажа (К.п./485, инв. № 504), был обнаружен в ходе работ на некрополе Херсонеса Таврического в 1892 г. (Гилевич, 1968. С. 51, № 32, 1). Монета (рис. 1, 2; 2, 2) найдена на участке некрополя у южной городской стены в составе сопроводительного инвентаря погребения 120, куда помимо нее входили также “бронзовый колокольчик и бронзовая круглая бляшка от ожерелья, бронзовая серьга, 4 бусы из массы...” (Отчет..., 1894. С. 106). К сожалению, археологический контекст этой находки и сопутствующий ей инвентарь, представленные в Отчете Археологической комиссии, не позволяют точно датировать погребение, в котором она была сделана. Тем не менее важно отметить, что рассматриваемая монета сильно потерта и имеет отверстие, свидетельствующее о ее вторичном использовании в качестве подвески. Однако вопрос о том, попала ли она в Херсонес в таком виде, или же была превращена в подвеску уже там, остается открытым.

Еще одна монета (рис. 1, 3; 2, 3) государства Селевкидов происходит из раскопок Пантикапея в 1960 г. (Голенко, Шелов, 1963. С. 25, 58. № 678). Она найдена на Ново-Эспланадном раскопе на северном склоне горы Митридат в одном контексте с двумя пантикапейскими монетами, одна из которых датируется последним десятилетием II в. до н.э. (Голенко, Шелов, 1963. № 676). Сейчас эта монета находится в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина (инв. № 268978)⁶. Рассматриваемый экземпляр обломан, имеет очень плохую со-

⁴ Подобные сомнения в аутентичности происхождения данной монеты уже высказывались специалистами (см. Mielczarek, 1989. P. 84).

⁵ Тем не менее стоит отметить, что кладовые находки монет данного типа известны на территории Фракии (Coin... (CCSUVulg.), 2007. P. 71).

⁶ Авторы благодарны заведующему отделом нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина С.А. Коваленко за уточнение сведений об этой монете.

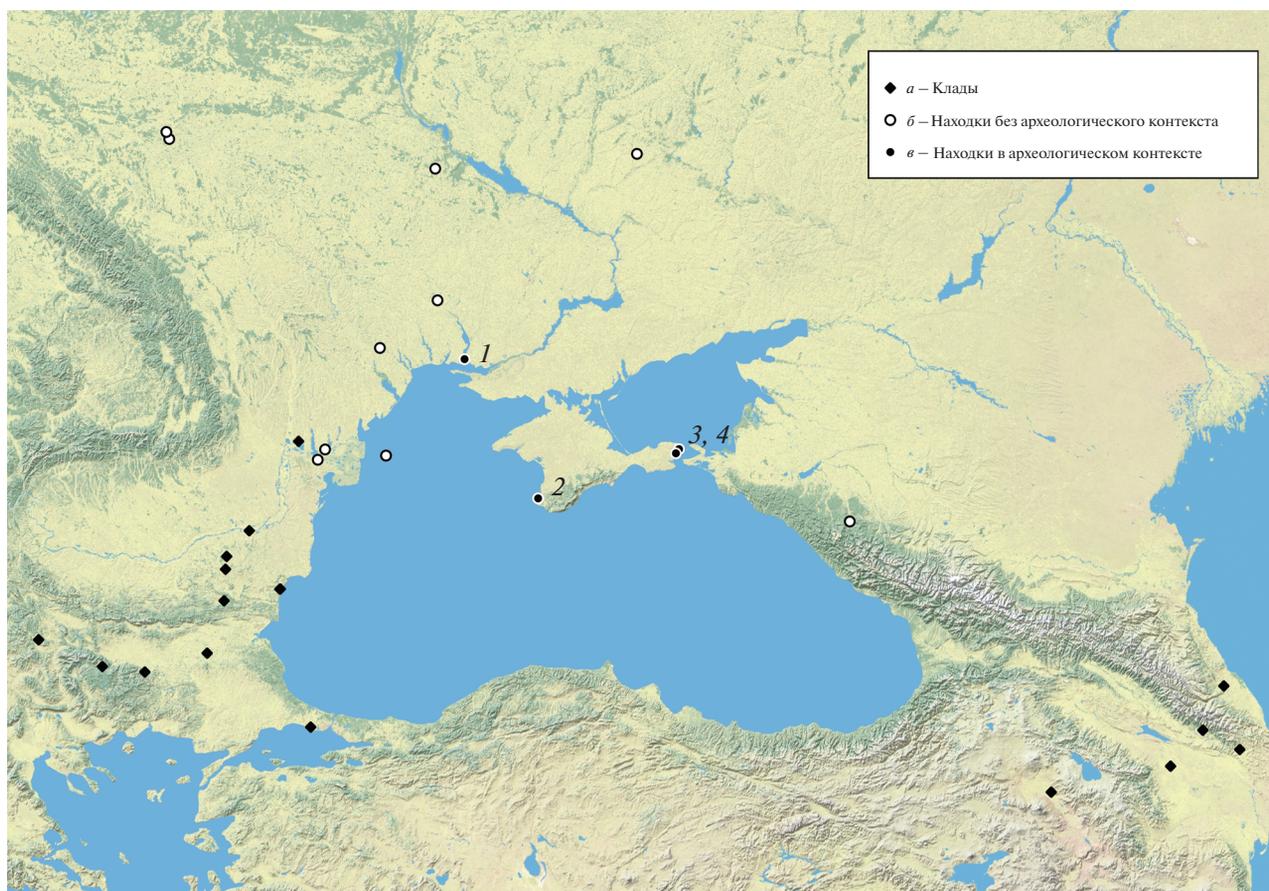

Рис. 1. Карта. Находки селевкидских монет в Северном Причерноморье и соседних регионах. 1 – бронзовый номинал Антиоха I, Ольвия; 2 – бронзовый номинал Александра Балы, Херсонес; 3 – бронзовый номинал середины II в. до н.э., Пантикапей; 4 – бронзовый номинал Деметрия II, Мирмекий. Условные обозначения: а – клады; б – находки без археологического контекста; в – находки в археологическом контексте.

Fig. 1. Map. Finds of Seleucid coins in the Northern Black Sea region and neighbouring regions

хранность и атрибутирован издателями как селевкидская монета II в. до н.э. с большой долей вероятности на основании изображения на лицевой стороне мужской головы в лучевой короне вправо.

В 1957 г. в ходе раскопок Мирмекия найдена бронзовая монета (рис. 1, 4; 2, 4) Деметрия II (129–126/125 гг. до н.э.), выпущенная в течение его второго правления на монетном дворе Антиохии на Оронте в 129–128 гг. до н.э. ((*Seleucid...*(SC 2), 2008a,b. 2170; Захаров, Смирнов, 2020a). Этот экземпляр (№ п/о М-57/2574), находящийся сейчас в собрании Государственного Эрмитажа, найден на участке М в восточном районе городища на одной из вымоеток эллинистического времени вместе с боспорскими монетами III–II вв. до н.э.⁷

Золотые, серебряные и бронзовые монеты государства Селевкидов конца IV–II в. до н.э. также известны среди нумизматических находок, обнаруженных в 1839–1851 гг. в ходе раскопок чинов-

ников карантинной службы святилища Ахилла на о. Левка в западной части Черного моря (Абрамзон, Тункина, 2018). Высокая концентрация находок монет в низменной северо-восточной части острова позволила исследователям сделать вывод о том, что здесь мог находиться священный участок героя, в котором приезжавшие на остров совершали votivные приношения (Булатович, 1971). Перечень селевкидских монет с о. Левка включает золотой статер Селевка I, драхму Антиоха III (223–187 гг. до н.э.) и две бронзовые монеты: Селевка I и Деметрия II (145–140 гг. до н.э.). К сожалению, информация об этих монетах известна только по рисункам Н.Н. Мурзакевича, опубликовавшего некоторые нумизматические материалы из раскопок на острове, а археологический контекст находок утрачен, что не позволяет выяснить время проникновения интересующих нас экземпляров в регион. Тем не менее они позволяют судить о том, что все монеты, происходящие из святилища Ахилла, очевидно являются votivными подношениями божееству, сделанны-

⁷ Подробнее о контексте см. Пругло, 1960.

Рис. 2. Монеты государства Селевкидов, обнаруженные на территории Северного Причерноморья в археологическом контексте. 1 – бронзовый номинал Антиоха I, Ольвия; 2 – бронзовый номинал Александра Балы, Херсонес; 3 – бронзовый номинал середины II в. до н.э., Пантикапей; 4 – бронзовый номинал Деметрия II, Мирмекий.

Fig. 2. Coins of the Seleucid state found in the Northern Black Sea region in archaeological context.

ми моряками и торговцами, посещавшими эту часть Черного моря в разное время в течение длительного периода (нумизматический комплекс в целом датируется V в. до н.э.–IV в. н.э.). В ходе нашего обзора важно заметить, что находки селевкидских монет в святилище Ахилла показывают, что торговцы и путешественники, направлявшиеся в Северное Причерноморье, могли иметь не только бронзовые, но и золотые, и серебряные монеты Селевкидов.

В нашем распоряжении также имеется информация о находках селевкидских монет на территории Восточной Европы. Так, на территории Западной Украины в Тернопольской области обнаружены две монеты царя Антиоха IV (Mielczarek, 1989. № 109). По имеющейся скудной информации, одна монета (металл и номинал неизвестны) обнаружена в районе д. Башуки до 1899 г. Другая монета мелкого бронзового номинала найдена в районе д. Лопушное. Точное время и обстоятельства обнаружения этих монет неизвестны, а достоверность находок весьма сомнительна. С осторожностью следует относиться и к сведениям о находке тетрадрахмы царя Антиоха VII (138–129 гг. до н.э.) в районе г. Байльроде в Германии, сделанной, по имеющимся сведениям, местными жителями в 1967 г. (Arnold, 1968; Mielczarek, 1989. № 77).

О находках монет государства Селевкидов на территории Азиатского Боспора пока достоверных данных нет. Бронзовая монета II в. до н.э. из клада, найденного в 2003 г. на территории поселения Солёный 3, первоначально была отнесена к монетному делу Селевка IV (Абрамзон, Кузне-

цов, 2015. С. 80), но затем атрибутирована как выпуск Крита эллинистического времени (Abramzon, 2018. P. 56. № 4).

В собраниях музеев Краснодарского края (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына [КМ], Музей истории города-курорта Сочи [МИГКС] и Новороссийский исторический музей-заповедник [НМ]) хранится несколько монет государства Селевкидов, однако их происхождение не позволяет с уверенностью утверждать, что они были обнаружены на территории Северного Причерноморья⁸. Редким исключением стоит признать золотой статер Селевка I с типом Александра Великого, найденный в 1935 г. в районе Майкопа (Лунин, 1939. С. 214–218; Захаров, Смирнов, 2020б). Находка сделана в комплексе с предметами IV–III вв. до н.э. “на территории” кургана “Золотая горка” или отдельно от них “при промывке золота в русле р. Белой, ниже станицы Даховской, в правом борту реки” (Лунин, 1939. С. 214, 215). Скорее всего, рассматриваемый статер поступил на Северо-Западный Кавказ в III в. до н.э. с территории обращения золотых монет “александровского” типа в Закавказье, Восточном или Северном Причерноморье. Судя по данным кладов, селевкидские статеры с типом Александра Великого, золотые монеты Филиппа II, Александра Великого и Филиппа Арридея обращались совместно. Очевидно, селевкидские выпуски с типами или от имени Александра потребители не отличали от оригинальных. По всей видимости, именно в таком качестве селевкидские статеры “александровского” типа и поступали в денежное обращение Причерноморья, где золотые монеты македонских царей в последней четверти IV в. до н.э. заняли место электровых статеров Кизика, выполнявших тут прежде функцию интерлокальной валюты.

Таким образом, обзор находок селевкидских монет в Северном Причерноморье показывает, что большинство из них обнаружено случайно. Это не позволяет рассматривать данные монеты как полноценный исторический источник для изучения торговых контактов Селевкидов с государствами Северного Причерноморья. Таким образом, из всех находок только четыре монеты обнаружены в ходе археологических работ: монета Антиоха I из Ольвии, Александра Балы из Херсонеса, Деметрия II из Мирмекия и неопределенный экземпляр II в. до н.э. из Пантикапея (см. рис. 1, 2).

⁸ Краснодар – бронзовые монеты Антиоха VII (КМ 14204/64), Антиоха IV (КМ 14204/67) и Деметрия I (КМ 14204/66); Новороссийск – Антиоха I (НМ 3105/116) и Антиоха IV (НМ 6571/21); Сочи – серебряная тетрадрахма Антиоха VII (МИГКС ОФ 8214/52).

В Северном Причерноморье не известны находки селевкидских монет в составе кладов. Между тем в соседних регионах, Фракии и Закавказье известно большое количество комплексов, содержащих монеты государства Селевкидов, что свидетельствует об их активном участии в денежном обращении. Скорее всего, это было связано с близостью указанных территорий к государству Селевкидов и его политическими интересами. О близком знакомстве жителей Фракии и Закавказья с селевкидскими монетами также свидетельствуют многочисленные их имитации, многие из которых были более низкопробными, чем прототипы. Часто эта ситуация вызывала недоверие потребителей к подлинным селевкидским монетам, о чем свидетельствуют следы проверки качества металла, надрубы на многих из них.

Клады, содержащие селевкидские монеты, хорошо известны на территории Фракии⁹. Их появление, очевидно, было связано с высокой экономической активностью местного населения и прямыми контактами с государством Селевкидов. Нет сомнений в том, что все известные селевкидские монеты попали в регион в результате экономических контактов между фракийскими городами и племенами и полисами Малой Азии или Ближнего Востока. Крупные номиналы (тетрадрахмы и драхмы), к которым принадлежит большинство известных селевкидских монет из Фракии, как кажется, подтверждают эту версию. Оказавшись здесь, часть монет оседала в регионе и в дальнейшем могла использоваться для внутренней и внешней торговли, другая же часть могла продолжить свое движение дальше, на восток и северо-восток, участвуя в обмене с кочевыми племенами кельтов и скифов. В конечном итоге селевкидские монеты могли достигать областей, расположенных далеко за пределами Северной Фракии, — это уже упомянутое среднее течение Эльбы, Днепра, а также восток современной Украины (Mielczarek, 1989. P. 83–91).

Примечательно, что все селевкидские монеты, обнаруженные в кладах на территории Фракии, относятся к монетному делу ранних Селевкидов (от Селевка I до Антиоха III), в то время как монеты поздних представителей династии в них отсутствуют вовсе, что может объясняться особенностями политической истории региона. Влияние государства Селевкидов в Северо-Западной Малой Азии и Фракии относится к III в. до н.э. Начиная с основателя династии Селевка I и до конца III в. до н.э. практически все правители государства Селевкидов с разной степенью успеха,

но все же стремились установить свой контроль над этими территориями. Наибольших результатов в этом достиг Антиох II, завоевавший в середине III в. до н.э. на короткое время Фракию. Последним царем, удерживавшим контроль на Гелеспонте, был Антиох III. После его поражения в войне с Римом (192–188 гг. до н.э.) и возвышения Пергамского царства Селевкиды навсегда утратили прямые контакты с Фракией (Dumitru, 2015).

Почти идентичную картину демонстрируют находки селевкидских монет в Закавказье — другом соседним с Северным Причерноморьем регионом. За исключением некоторых случайных находок¹⁰, хорошо известны несколько крупных кладов, обнаруженных на территории современного Азербайджана¹¹. Один из наиболее значимых, так называемый Кабалинский клад открыт в 1966–1967 гг. в ходе раскопок городища Кабала — столицы Кавказской Албании. Он содержал 593 монеты, включая 131 селевкидскую и 3 варварских подражания им (Бабаев, Казиев, 1971)¹². В 1958 г. найден клад около д. Хинисла, содержащий 84 селевкидские монеты и 64 варварских подражания (Пахомов, 1966. № 2080). Еще один клад обнаружен в 1929 г. в районе д. Барда. К сожалению, его изначальный состав неизвестен, однако, по сведениям Е.А. Пахомова, клад содержал несколько селевкидских монет (Пахомов, 1938. № 314). Также известно несколько кладов, обнаруженных на территории современной Армении. Клад из Сарнакунка содержал 58 монет государства Селевкидов (Мушегян, 1973. С. 124–176), 37 монет входили в состав комплекса, обнаруженного в ходе раскопок городища Артаксата (Moushehian et al., 2000. P. 91–95).

Нет сомнений в том, что обращение селевкидских монет в Закавказье — результат активных контактов местных племен и городов Кавказской Албании (Дадашева, 1976). Большинство селевкидских монет, происходящих с территории Закавказья, относятся к крупным серебряным номиналам, что подтверждает их использование в качестве средства обмена в ходе крупных торговых операций. Обилие подражаний подчеркивает плотные торговые контакты между городами государства Селевкидов и местным населением. Тем не менее у торговцев региона монеты Селевкидов все же не пользовались таким доверием, как монеты Александра Великого или Лисимаха,

¹⁰ Несколько случайных находок селевкидских монет известно на территории Армении и Азербайджана (см. Пахомов, 1926. С. 22; Moushehian et al., 2000. P. 98).

¹¹ О монетах Антиоха IV, обнаруженных в кладах, происходящих с территории Азербайджана, см. Дадашева, 1976.

¹² В.К. Голенко, опубликовавший клад спустя 30 лет после его находки, отослал к нему 638 монет, из них 138 селевкидских (1998).

⁹ Болгария: An Inventory... (IGCH), 1973. 853, 854, 859, 860, 870, 871, 872, 874, 887; Coin... (CCSNBulg.), 2007. P. 71, 72. Южная Украина: IGCH 866 — Анадольский клад; Румыния (единичная находка): см. Булатович, 1980. С. 67. Прил. 2; Турция: IGCH 867 — клад из Бююкчекмедже.

о чем свидетельствует наличие надруба на большинстве известных экземпляров. Подражания же, выполненные в более примитивной художественной технике, стоит отнести к продукции местных племен, широко использовавших селевкидские монеты в качестве средств накопления и платежа с целью интегрировать имитации в обращение этих монет в регионе. Некоторые селевкидские монеты, очевидно попавшие в регион Закавказья, продолжали свой маршрут далее на территорию Северного Кавказа.

Уникальная находка на территории Северного Кавказа — селевкидские монеты, обнаруженные в 1964 г. в районе Шаракунского могильника в Сулейман-Стальском районе Дагестана. По сведениям М.С. Гаджиева, клад включал несколько десятков селевкидских монет (Гаджиев, 1997. С. 55–57), однако в публикации В.П. Дзагуровой упоминается лишь три монеты (Дзагурова, 1975). Известные экземпляры представляют собой крупные бронзовые номиналы и относятся к монетному делу царя Антиоха IV. Все монеты принадлежат к так называемой египтизированной серии, выпускавшейся после победы Антиоха над птолемеевским Египтом в 171–169 гг. до н.э. Неясно, в каком качестве попали эти монеты в регион — в виде средства обмена либо как статусная вещь (данную серию отличает нетипично крупный для селевкидской бронзы номинал). Однако нет сомнений в том, что они свидетельствуют об устойчивых контактах местного населения с Кавказской Албанией. Не исключено, что селевкидские монеты “египтизированной” серии, будучи стилистически близки монетам Птолемея, оказались смешаны с египетской бронзой, хорошо известной в регионе по находкам из Шаракунского клада 1985 г. (Гаджиев, 1997. С. 50–54; 1999. С. 157).

В отличие от Фракии, где обнаруженные селевкидские монеты относятся к чеканке ранних Селевкидов, монеты, происходящие с территории Закавказья, принадлежат выпускам поздних правителей этой династии (от Селевка IV до Филиппа I). Как и в случае с Фракией, это обстоятельство объясняется политической активностью Селевкидов в данном регионе. До Антиоха III селевкидское влияние здесь было sporadическим и непостоянным. В конце III в. до н.э. этот царь в ходе восточного похода установил контроль над Арменией. Его наследник Антиох IV продолжил политику отца и сохранял свое влияние на это государство. Прямые политические контакты Селевкидов с Арменией были нарушены усилением Парфии, однако торговые связи сохранялись. При этом нельзя исключать возможности попадания большого количества селевкидских монет в регион с войском армянского царя Тиграна II, на время овладевшего Сирией в 83 г. до н.э. Примечательно в связи с этим, что все известные клады

с территории Закавказья, содержащие селевкидские монеты, датируются I в. до н.э.

Анализ монетных кладов, найденных на территории Фракии и Закавказья, демонстрирует два потенциальных маршрута проникновения селевкидских монет в Северное Причерноморье. Монеты Селевкидов, обращавшиеся на территории Фракии в конце IV–III в. до н.э., могли поступать на территорию Северного Причерноморья через северо-западную часть региона, в то время как монеты, обращавшиеся на территории Закавказья в III–I вв. до н.э., могли проникать в государства северного берега Черного моря через территорию Северного Кавказа и Прикубанья¹³. При этом важно заметить, что на территории Фракии и Закавказья практически неизвестны находки бронзовых селевкидских монет, в то время как все известные экземпляры, найденные в ходе археологических исследований античных государств Северного Причерноморья, представляют собой мелкие номиналы бронзовых выпусков. В сравнении с многочисленными находками в соседних регионах они не могут свидетельствовать об активном обращении селевкидских монет на рынках причерноморских полисов.

При этом нельзя исключать и возможности попадания селевкидских монет в Северное Причерноморье в результате прямых торговых контактов с городами Восточной Эгеиды и Малой Азии, в денежном обращении которых могли присутствовать и селевкидские монеты различных номиналов. Как показывают “клады перипла”, найденные в 2003 и 2007 г. на хоре Фанагории, многие монеты центров Восточного Средиземноморья могли проникать в Причерноморье с помощью купцов, отмечая пункты их следования (Абрамзон, 2018а). Такие комплексы вкуче с обширным средиземноморским керамическим импортом эллинистического времени показывают высокую степень интеграции региона Северного Причерноморья в обширную торговую сеть. Несмотря на это, редкие находки мелких медных монет не позволяют делать выводы о прямых торговых контактах между местными рынками и монетными центрами, где были отчеканены эти монеты. Напротив, большинство таких монет могло попасть в регион случайно в результате транзитной торговли с участием большого числа посредников.

В свете сказанного выше очевидно, что столь редкие находки селевкидских монет в Северном Причерноморье не подтверждают активного участия этих и иных бронзовых эллинистических

¹³ М. Мельчарек высказывал определенное сомнение в возможности существования маршрута проникновения монет из Закавказья (Mielczarek, 1989. P. 85), что, впрочем, может объясняться недостаточным анализом находок селевкидских монет на территории Северного Кавказа.

монет в денежном обращении данного региона. Более того, едва ли такие монеты принимались местным населением в качестве средств накопления или платежа, так как локальные рынки были полностью обеспечены собственной медной монетой. Во многом это объясняет и вторичное использование монеты царя Александра Балы из некрополя Херсонеса, если, конечно, эта монета не прибыла в Северное Причерноморье уже в качестве украшения или амулета.

Также стоит обратить внимание на то, что все серебряные монеты Селевкидов (даже несмотря на отсутствие надежного археологического контекста) обнаружены не на территории полисов, а скорее далеко за их пределами на варварской периферии. Эти монеты могли проникнуть в регион не с торговцами, а с местными кочевыми племенами, находившимися в тесном контакте с фракийцами. Маршрут проникновения этих монет из Закавказья также возможен, однако, судя по практически полному отсутствию находок серебряных монет Селевкидов на Северном Кавказе, маловероятен. Принципиально особый случай демонстрируют находки в святилище Ахилла на о. Левка. Как и в случае с любой храмовой сокровищницей, вотивные приношения там накапливались на протяжении долгого времени, что объясняет большое разнообразие монетных выпусков и центров чеканки. Безусловно, монеты, привезенные на Левку, оказались там с помощью иноземных торговцев и моряков, хотя точное время их попадания на остров остается неизвестным. Невозможно утверждать наверняка, были ли селевкидские монеты привезены сюда в период существования династии либо уже после ее исчезновения.

Как уже отмечено ранее, одним из главных аргументов С.П. Потоцкого в пользу прямых торговых контактов между государством Селевкидов и полисами Северного Причерноморья стала почитательная надпись из Одесса в честь некоего уроженца Антиохии Гермия. Упоминание жителя Антиохии, в которой С.П. Потоцкий очевидно видел столицу государства Селевкидов Антиохию на Оронте, было важнейшим основанием в ходе его рассуждений. Той же логики придерживался и П.О. Карышковский, приведя в качестве дополнительного аргумента еще одну надпись, на этот раз из Ольвии, в которой также упомянут некий антиохиец Гераклеон, сын Никия (Карышковский, 1962. С. 112). Нет сомнений в том, что обе надписи упоминают двух уроженцев либо членов гражданского коллектива полиса Антиохии, которые в силу тех или иных обстоятельств оказались в Северном Причерноморье.

Однако и С.П. Потоцкий, и П.О. Карышковский упустили несколько важных деталей. В первых, надписи не уточняют, выходцами из ка-

кой именно Антиохии были Гермий и Гераклеон. Возможно, это были разные города. Кроме того, важно заметить, что ряд малоазийских Антиохий ко времени изготовления надписей (II в. до н.э.) уже не входил в состав государства Селевкидов. Во-вторых, из текста надписей ничего не известно об официальном или профессиональном статусе упомянутых в них антиохийцев. Мы не знаем, были ли Гермий и Гераклеон царскими чиновниками или торговцами, представляли ли они интересы династии или были частными лицами, преследовавшими свои личные интересы. Стоит также заметить, что о пребывании антиохийцев на территории полисов Северного Причерноморья свидетельствует лишь надпись из Ольвии, в то время как надпись из Одесса связана с историей и контактами центров Западного Причерноморья.

Монеты государства Селевкидов, обнаруженные на территории Северного Причерноморья, представляют собой случайные находки и никогда не встречаются в кладах. Это обстоятельство заставляет пересмотреть гипотезу о прямых торговых контактах Селевкидов и полисов Северного Причерноморья и обращения там селевкидских монет. В то же время четыре селевкидские монеты, происходящие из надежного археологического контекста, представляют собой мелкие медные номиналы, которые, по всей вероятности, не использовались местным населением как средство платежа и накопления. Происхождение серебряных монет вызывает ряд сомнений, но даже несмотря на это, их находки локализируются на варварской периферии. Анализ монетных кладов, содержащих селевкидские монеты, двух близлежащих регионов – Фракии и Закавказья – показывает два потенциальных маршрута попадания селевкидских монет в Северное Причерноморье в ходе транзитной торговли. Однако не стоит исключать и возможности случайного импорта этих монет в результате прямых контактов с центрами Восточного Средиземноморья в процессе морской торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г.* Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. – III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 1. С. 477–521.
- Абрамзон М.Г.* Два перипла из Фанагории в Восточное Средиземноморье (по данным позднеллинистических кладов) // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 4 / Ред. В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин. М.: ИА РАН, 2018а (Фанагория. Результаты археологических исследований; т. 7). С. 6–30.
- Абрамзон М.Г.* Торговые связи Боспора с Восточным Средиземноморьем в IV в. до н.э. – III в. н.э. по данным нумизматики // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период

- античности и средневековья. Традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2018б. С. 5–8.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории. М.: ИА РАН, 2015 (Фанагория. Результаты археологических исследований; т. 3). 382 с.
- Абрамзон М.Г., Тункина И.В.* Гости острова Левки (античные монеты по неизданным рисункам Н.Н. Мурзакевича) // Вестник древней истории. 2018. № 1. С. 52–87.
- Бабаев И.А., Казиев С.М.* Кабалинский клад монет эллинистической эпохи // Нумизматика и эпиграфика. Т. IX. М.: Наука, 1971. С. 16–32.
- Булатович С.А.* Монетные находки на острове Левке // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 7. Одесса: Маяк, 1971. С. 212–225.
- Булатович С.А.* Распространение золотых монет Филиппа II, Александра и Лисимаха в Северо-Западном Причерноморье // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР / Отв. ред. П.О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1980. С. 52–71.
- Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией: Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра РАН, 1997. 154 с.
- Гаджиев М.С.* Шаракунский клад (Дагестан) // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. В.И. Марковин. М.: ИА РАН, 1999. С. 152–160.
- Гилевич А.М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 3. Киев: Наукова думка, 1968. С. 3–198.
- Голенко В.К.* Материалы Кабалинского клада в свете формирования денежного обращения в Кавказской Албании // Херсонесский сборник. Вып. 9. Севастополь: Дизайн-студия “КАЛАМО”, 1998. С. 210–224.
- Голенко К.В., Шелов Д.Б.* Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1961 гг. // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 1. Киев: Изд-во Акад. наук Украинской ССР, 1963. С. 3–65.
- Граков Б.Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 231–315.
- Дадашева С.А.* Основные черты денежного обращения Кавказской Албании // Вестник древней истории. 1976. № 4. С. 79–88.
- Дзагурова В.П.* Монеты Антиоха IV Эпифана в Дагестане // Пятое Крупновские чтения по археологии Кавказа. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1975. С. 63–65.
- Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Селевкидские монеты в Северном Причерноморье: переосмысление проблемы // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований: материалы междунар. науч. конф. / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2019. С. 206–210.
- Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Новые данные о находках монет государства Селевкидов в Крыму // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка: материалы междунар. нумизмат. конф. (Судак, 21–25 сентября 2020 г.). Симферополь: Колорит, 2020а. С. 89–90.
- Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Особенности обращения селевкидских статов, отчеканенных от имени Александра, в Причерноморье // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2020 года. М.: Гос. ист. музей, 2020б. С. 22–25.
- Карышковский П.О.* Селевкидские монеты, поступившие в Одесский Государственный музей в 1960 г. // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского государственного археологического музея в 1960 году. Одесса, 1961. С. 85–88.
- Карышковский П.О.* Из истории отношений Селевкидского государства с Северо-Западным Причерноморьем // Палестинский сборник. Вып. 9 (72). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 105–114.
- Карышковский П.О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии. Одесса: А.С. Фридман, 2003. 684 с.
- Ладынин И.А., Попова Е.А.* Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филадельфы // Вестник древней истории. 2010. № 2. С. 71–85.
- Лунин Б.* Археологические находки 1935–1936 гг. В окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 210–233.
- Мушегян Х.А.* Монетные клады Армении. Т. 1. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1973. 184 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1894. 174 с.
- Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 1. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1926 (Труды Общества обследования и изучения Азербайджана; вып. 3). 100 с.
- Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 2. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1938 (Труды Института истории, языка и литературы; т. II). 102 с.
- Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 9. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1966. 124 с.
- Потоцкий С.П.* Сирийская серебряная монета Антиоха IV Эпифана из клада монет на Украине // Палестинский сборник. Вып. 3 (66). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 71–74.
- Пругло В.И.* Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // Записки Одесского археологического общества. Т. I (34). Одесса: Одесское кн. изд-во, 1960. С. 266–274.

- Abramzon M.* Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea // *Israel Numismatic Research*. 2018. Vol. 13. P. 55–72.
- Arnold P.* Eine wichtige Neuerwerbung des Dresdner Münzkabinetts. (Tetradrachmon des Antiochos VII. Sidetes) // *Dresdener Kunstblätter*. 1968. Bd. 12. S. 190–191.
- Coin Collections and Coin Hoards from Bulgaria (CCCH-Bulg.). Vol. I. Numismatic collection of the Historical museum Lovech (anc. Melta) & Numismatic collection of the Historical museum Razgrad (anc. Abritus). Sofia: Provia, 2007. 104 p.
- Corpus inscriptionum graecarum (CIG)*. Vol. II. Berolini: Officina Academica, 1843. 1138 p.
- Dumitru A.* Some Thoughts about Seleucid Thrace in the 3rd Century BC // *The Danubian Lands between the Black, Aegean and Adriatic Seas* / Eds. G. Tsetschladze, A. Avram, J. Hargrave. Oxford: Archaeopress, 2015. P. 294–297.
- An Inventory of Greek Coin Hoards (IGCH) / Eds. M. Thompson, O. Mørkholm, C.M. Kraay. New York: The American Numismatic Society, 1973. 426 p.
- Mielczarek M.* Ancient Greek coins, found in Central, Eastern and Northern Europe. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1989. 205 p.
- Moushehian K., Moushehian M., Depeyrot G.* History and coin finds in Armenia, Antiquity. Wetter: Moneta, 2000 (Collection Moneta; vol. 17). 184 p.
- Seleucid Coins (SC 1): A Comprehensive Catalogue. Part 1. Seleucus I through Antiochus III. Vol. I. Introduction, Maps, and Catalogue / Eds. A. Houghton, C. Lorber. New York: The American Numismatic Society, 2002b. 526 p.
- Seleucid Coins (SC 1): A Comprehensive Catalogue. Part 1. Seleucus I through Antiochus III. Vol. II. Appendices, Indices, and Plates / Eds. A. Houghton, C. Lorber. New York: The American Numismatic Society, 2002a. 402 p.
- Seleucid Coins (SC 2): A Comprehensive Catalogue. Part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII. Vol. I. Introduction, Maps, and Catalogue / Eds. A. Houghton, C. Lorber, O. Hoover. New York: The American Numismatic Society, 2008a. 762 p.
- Seleucid Coins (SC 2): A Comprehensive Catalogue. Part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII. Vol. II. Appendices, Indices, and Plates / Eds. A. Houghton, C. Lorber, O. Hoover. New York: The American Numismatic Society, 2008b. 656 p.

ON THE CIRCULATION OF SELEUCID COINS IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION

Evgeny V. Zakharov^{a, #}, Svyatoslav V. Smirnov^{b, ##}

^a *The State Historical Museum, Moscow, Russia*

^b *Institute of World History RAS, Moscow, Russia*

[#] *E-mail: zakharov.evg@gmail.com*

^{##} *E-mail: smirnovSv3@yandex.ru*

The paper provides an overview of the finds of Seleucid coins derived from the territory of the ancient states of the Northern Black Sea region. Despite the fact that about twenty Seleucid coins that came from the region have been recorded in historiography, only four bronzes were discovered during the excavations of Olbia, Tauric Chersonesos, and cities of the Cimmerian Bosphorus – Panticapaeum and Myrmekion, while the provenance of the remaining items is doubtful. A comparison with the finds of Seleucid coins from the neighbouring regions of Thrace and Transcaucasia made it possible to address at a new level both the role of these coins in the monetary circulation of the Northern Black Sea region and the issue of direct contacts between that region and the possessions of the Seleucid kings.

Keywords: Seleucids, numismatics, coins, Northern Black Sea region, Thrace, Transcaucasia, monetary circulation.

REFERENCES

- Abramzon M.*, 2018. Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea. *Israel Numismatic Research*, 13, pp. 55–72.
- Abramzon M.G.*, 2010. Economic ties of the Bosphorus in the 6th century BC – 3rd century AD: Greek coins in circulation. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 1, pp. 477–521. (In Russ.)
- Abramzon M.G.*, 2018a. Two periploi from Phanagoria to the Eastern Mediterranean (based on the data of Late Hellenistic hoards). *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on archaeology and history of Phanagoria], 4. V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin, eds. Moscow: IA RAN, pp. 6–30. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy, 7). (In Russ.)
- Abramzon M.G.*, 2018b. Trade relations of the Bosphorus with the Eastern Mediterranean in the 4th century BC – 3rd century AD based on numismatic data. *XIX Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Traditsii i innovat-*

- sii: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [XIX Bosphorus readings. The Cimmerian Bosphorus and barbarian world in the antiquity and the Middle Ages. Tradition and innovation: Proceedings of the International scientific conference]. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, eds. Simferopol'; Kerch', pp. 5–8. (In Russ.)
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D.*, 2015. Monetnye klady vremeni Mitridata VI Evpatora s khory Fanagorii [Coin hoards from the period of Mithridates VI Eupator from the chora of Phanagoria]. Moscow: IA RAN. 382 p. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy, 3).
- Abramzon M.G., Tunkina I.V.*, 2018. Guests of Leuke Island (Ancient coins after unpublished drawings by N.N. Murzakevich). *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 1, pp. 52–87. (In Russ.)
- An Inventory of Greek Coin Hoards (IGCH). M. Thompson, O. Mørkholm, C.M. Kraay, eds. New York: The American Numismatic Society, 1973. 426 p.
- Arnold P.*, 1968. Eine wichtige Neuerwerbung des Dresdner Münzkabinetts. (Tetradrachmon des Antiochos VII. Sidetes). *Dresdener Kunstblätter*, 12, pp. 190–191.
- Babaev I.A., Kaziev S.M.*, 1971. The Qabala coin hoard of the Hellenistic period. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy], IX. Moscow: Nauka, pp. 16–32. (In Russ.)
- Bulatovich S.A.*, 1971. Coin finds from Leuke Island. Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya [Materials on the archaeology of the Northern Black Sea region], 7. Odessa: Mayak, pp. 212–225. (In Russ.)
- Bulatovich S.A.*, 1980. Spread of gold coins of Philippus II, Alexander and Lysimachus in the North-Western Black Sea region. *Issledovaniya po antichnoy arkheologii yugo-zapada Ukrainskoy SSR* [Studies in classical archaeology of the southwest of the Ukrainian SSR]. P.O. Karyshkovskiy, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 52–71. (In Russ.)
- Coin Collections and Coin Hoards from Bulgaria (CCCH-Bulg.). Vol. I. Numismatic collection of the Historical museum Lovech (anc. Melta) & Numismatic collection of the Historical museum Razgrad (anc. Abritus). Sofia: Provias, 2007. 104 p.
- Corpus inscriptionum graecarum (CIG)*, II. Berolini: Officina Academica, 1843. 1138 p.
- Dadasheva S.A.*, 1976. The main features of the monetary circulation in Caucasian Albania. *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 4, pp. 79–88. (In Russ.)
- Dumitru A.*, 2015. Some Thoughts about Seleucid Thrace in the 3rd Century BC. The Danubian Lands between the Black, Aegean and Adriatic Seas. G. Tsetskhladze, A. Avram, J. Hargrave, eds. Oxford: Archaeopress, pp. 294–297.
- Dzagurova V.P.*, 1975. Coins of Antiochus IV Epiphanes in Dagestan. *Pyatye Krupnovskie chteniya po arkheologii Kavkaza* [Fifth Krupnov readings on the archaeology of the Caucasus]. Makhachkala: Dagestanskiy filial AN SSSR, pp. 63–65. (In Russ.)
- Gadzhiev M.S.*, 1997. Mezhdnu Evropoy i Aziey: Iz istorii trgovykh svyazey Dagestana v albano-sarmatskiy period [Between Europe and Asia: From the history of trade relations of Dagestan in the Albanian-Sarmatian period]. Makhachkala: Institut istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. 154 p.
- Gadzhiev M.S.*, 1999. The Sharakun hoard (Dagestan). *Drevnosti Severnogo Kavkaza* [Antiquities of the Northern Caucasus]. V.I. Markovin, ed. Moscow: IA RAN, pp. 152–160. (In Russ.)
- Gilevich A.M.*, 1968. Coins from other cities of the Greek world found in the excavations in Chersonesos. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and sphragistics], 3. Kiev: Naukova dumka, pp. 3–198. (In Russ.)
- Golenko K.V., Shelov D.B.*, 1963. Coins from the excavations of Panticapaeum in 1945–1961. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and sphragistics], 1. Kiev: Izdatel'stvo Akademii nauk Ukrainskoy SSR, pp. 3–65. (In Russ.)
- Golenko V.K.*, 1998. Materials of the Qabala hoard in the light of the formation of monetary circulation in Caucasian Albania. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesos collection of papers], 9. Sevastopol': Dizayn-studiya "KALAMO", pp. 210–224. (In Russ.)
- Grakov B.N.*, 1939. Materials on the history of Scythia in Greek inscriptions from the Balkan Peninsula and Asia Minor. *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 3, pp. 231–315. (In Russ.)
- Karyshkovskiy P.O.*, 1961. Seleucid coins received at the Odessa State Museum in 1960. *Kratkie soobshcheniya o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.I. Mechnikova i Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya v 1960 godu* [Brief communications on the field archaeological research of I.I. Mechnikov Odessa State University and the Odessa State Archaeological Museum in 1960]. Odessa, pp. 85–88. (In Russ.)
- Karyshkovskiy P.O.*, 1962. From the history of relations between the Seleucid state and the Northwestern Black Sea region. *Palestinskiy sbornik* [Palestinian collection of papers], 9 (72). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 105–114. (In Russ.)
- Karyshkovskiy P.O.*, 2003. Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie Ol'vii [Coinage and money circulation of Olbia]. Odessa: A.S. Fridman. 684 p.
- Ladynin I.A., Popova E.A.*, 2010. Egyptian pendant found at the Chayka fortified settlement (Crimea), and the posthumous deification of Arsinoe II Philadelphos. *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 2, pp. 71–85. (In Russ.)
- Lunin B.*, 1939. Archaeological finds of 1935–1936 in the vicinity of the villages of Tulsakaya and Dakhovskaya near Maykop. *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 3, pp. 210–233. (In Russ.)
- Mielczarek M.*, 1989. Ancient Greek coins, found in Central, Eastern and Northern Europe. Wroclaw: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 205 p.
- Moushehian K., Moushehian M., Depeyrot G.*, 2000. History and coin finds in Armenia, Antiquity. Wettern: Moneta. 184 p. (Collection Moneta, 17).
- Mushegyan Kh.A.*, 1973. Monetnye klady Armenii [Coin hoards of Armenia], 1. Erevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Armyanskoy SSR. 184 p.

- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1892 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1892]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1894. 174 p.
- Pakhomov E.A.*, 1926. Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of the Caucasus], 1. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR. 100 p. (Trudy Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaydzhana, 3).
- Pakhomov E.A.*, 1938. Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of the Caucasus], 2. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR. 102 p. (Trudy Instituta istorii, yazyka i literatury, II).
- Pakhomov E.A.*, 1966. Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of the Caucasus], 9. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR. 124 p.
- Pototskiy S.P.*, 1958. Syrian silver coin of Antiochus IV Epiphanes from a coin hoard in Ukraine. Palestinskiy sbornik [Palestinian collection of papers], 3 (66). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 71–74. (In Russ.)
- Pruglo V.I.*, 1960. Eastern quarters of Myrmekion in the light of archaeological research in 1957. Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva [Proceedings of the Odessa Archaeological Society], I (34). Odessa: Odesskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 266–274. (In Russ.)
- Seleucid Coins (SC 1): A Comprehensive Catalogue, part 1. Seleucus I through Antiochus III, vol. I. Introduction, Maps, and Catalogue. A. Houghton, C. Lorber, eds. New York: The American Numismatic Society, 2002b. 526 p.
- Seleucid Coins (SC 1): A Comprehensive Catalogue, part 1. Seleucus I through Antiochus III, vol. II. Appendices, Indices, and Plates. A. Houghton, C. Lorber, eds. New York: The American Numismatic Society, 2002a. 402 p.
- Seleucid Coins (SC 2): A Comprehensive Catalogue, part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII, vol. I. Introduction, Maps, and Catalogue. A. Houghton, C. Lorber, O. Hoover, eds. New York: The American Numismatic Society, 2008a. 762 p.
- Seleucid Coins (SC 2): A Comprehensive Catalogue, part 2. Seleucus IV through Antiochus XIII, vol. II. Appendices, Indices, and Plates. A. Houghton, C. Lorber, O. Hoover, eds. New York: The American Numismatic Society, 2008b. 656 p.
- Zakharov E.V.*, Smirnov S.V., 2019. Seleucid Coins in the Northern Black Sea region: Rethinking the issue. XX Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniy: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [XX Bosphorus readings. The Cimmerian Bosphorus and barbarian world in the antiquity and the Middle Ages. The main results and prospects of research: Proceedings of the International scientific conference]. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko, eds. Simferopol'; Kerch', pp. 206–210. (In Russ.)
- Zakharov E.V.*, Smirnov S.V., 2020a. New data on the finds of coins of the Seleucid state in the Crimea. PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka: materialy mezhdunarodnoy numizmaticheskoy konferentsii [PONTic money changer: money of the local market: Proceedings of the International numismatic conference]. Simferopol': Kolorit, pp. 89–90. (In Russ.)
- Zakharov E.V.*, Smirnov S.V., 2020b. Peculiarities of circulation of Seleucid staters minted in the name of Alexander in the Black Sea region. Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2020 goda [Numismatic readings of the State Historical Museum of 2020]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 22–25. (In Russ.)